

ГЛАВА 1

Кристина

Виира смотрела на меня с ненавистью и вместе с тем дрожала от страха. Не представляю, что бы чувствовала на ее месте, и не уверена, что сама смогла бы справиться с эмоциями.

Просторный зал, единственный светлый во всем дворце, угнетает бело-голубоватыми, уходящими далеко вверх стенами. Много пустого пространства, однообразие линий и никаких украшений. Посреди зала — небольшое возвышение, на котором стоят представители высших рас: император демонов Альхеорш нэард Арш, высший жрец вампиров Карайт арх Дирран и повелитель драконов Дэрваш Эрр-шан. Они смотрят на нас сверху вниз, и эти взгляды давят, пригвождают к холодному полу.

Кажется, будто этот зал, светлый, строгий и такой же давящий, как взгляды правителей, построен именно для того, чтобы сломить волю преступника. Зал высшего суда, которым руководит сам правитель демонов.

Мы стоим друг напротив друга. Я и Виира. Только ее обвиняют, а я выступаю в роли свидетеля и пострадавшей. Ненависть направлена на меня. Потому что я загубила их прекрасный план с подставной невестой, которая должна умереть на первом же испытании. Но даже высказать все это Виира не может. Потому что боится до ужаса и дрожит перед представителями высших рас.

— Что же вы, ваше высочество Виира Альзанская? Ничего не скажете в свое оправдание? — насмешливо поинтересовался Альхеорш.

Виира сжала кулаки, но промолчала, в очередной раз содрогнувшись под взглядом демона. Ну надо же, а при нашем знакомстве казалась такой разговорчивой.

— Предлагаю вызвать еще одну обвиняемую, — как всегда, спокойным голосом произнес Карайт.

Двери открылись. Стража ввела Алданаэлла, королеву Альзании. Демоны довели ее до места, где стояла Виира, и снова вышли. Виира подалась было к матери, ища защиты, но строгий взгляд королевы ее остановил. Принцесса понуро замерла.

— Алданаэлла Альзанская, королева Альзании, — обратился к ней Альхеорш, — вы обвиняетесь в измене империи. Знаете ли вы эту девушку, что стоит перед вами? — он кивнул на меня.

Бросив в мою сторону короткий взгляд, королева повернулась к его темнейшеству и согласно кивнула — отрицать очевидное было бесполезно:

— Да, знаю.

— Признаете ли вы, что участвовали в ее перемещении в наш мир, чтобы отправить на темный отбор вместо своей дочери?

Королева держалась не в пример лучше принцессы. Не вздрагивала от звука голоса его темнейшества, не прятала взгляд. Смотрела твердо и решительно. И лишь в глубине ее глаз подрагивала тень страха.

— Да, признаю.

— Приведите главного обвиняемого, — объявил Альхеорш.

Двери снова открылись. Демоны ввели короля. С последней нашей с ним встречи прошло всего три дня, но мужчина заметно изменился. Утратил лоск и теперь выглядел изможденным, помятым. Под глазами залегли темные круги, волосы спутались и повисли засаленной паклей. Светлая одежда покрылась пятнами пота и грязи. Заточение в подземной темнице никому не идет на пользу.

— Папа! — потрясенно воскликнула Виира. Но, сделав шаг к нему, снова вздрогнула и замерла на месте.

Короля подвели к его семье, стража удалилась. В случае чего один Альхеорш сможет остановить всех троих. Не говоря уже о том, что он не один.

Темный отбор. Невеста дракона

— Ронанд, король Альзании, — обратился к нему Альхеорш, — вы уже признали свою вину, однако мы должны засвидетельствовать ее на высшем суде. Вы признаете, что участвовали в перемещении этой девушки, Кристины, из другого мира в наш с целью отправить ее на темный отбор вместо своей дочери?

Ронанд ответил усталым, но твердым взглядом:

— Да, признаю.

Вина уже доказана, и ничего другого ему не остается.

Я смотрела на него, на его жену и дочь. И не могла разобрататься в эмоциях. Сначала я, конечно, злилась. Злилась, когда меня выдернули в чужой мир решать чужие проблемы. Злилась, когда узнала, что меня обманули и отправили на отбор умирать. Злилась, когда три дня назад король Альзании пытался меня оболгать и во всем обвинить. Когда его увели в темницу, я почти не испытала ни облегчения, ни злорадства. Слишком была поглощена другими переживаниями. Решением Альхеорша, его обещанием никогда меня не отпускать. И запретить границы мира еще надежнее, чтобы я не смогла вернуться на Землю.

Наверное, я хотела, чтобы королевская семья получила по заслугам. Ведь это они во всем виноваты! Разлучили меня с близкими и родными, затащили в этот страшный темный мир. Отправили на отбор, где уже несколько раз я едва не погибла.

Однако сейчас я смотрю на них: на испуганную Вииру, на строгую Алданаэллу, упрямо поджимающую губы, на потрепанного, изможденного короля — и не испытываю злорадства. Понимание, что их ждет нечто страшное — наказание за измену империи, совсем не доставляет удовольствия. Быть может, мне даже немного жаль. Они — дети темного мира и пытаются выжить как могут. Только ошиблись, когда решили сделать это за мой счет.

— Мы хотели защитить свою дочь! — все-таки не выдержала Алданаэлла.

— Не нужно, — Ронанд покачал головой, положив ладонь на плечо жены.

Но та смахнула его руку и выступила вперед:

— Нет, я все же скажу. Да, вы, демоны, завоеватели. Вы подчинили себе человеческие королевства. Мы принадлежим вам и слова против сказать не решаемся. Но теперь, когда моя семья обречена, я могу говорить. Вы раз за разом приглашаете человеческих девушек на темные отборы. Знаете, что они не выживают. До этой иномирной девчонки не было ни одного случая, когда бы человеческая девушка выжила на темном отборе! Но вам на это плевать. Вы раз за разом приглашаете наших девушек, чтобы они умирали на ваших темных отборах. Да, я нарушила правила. Нарушила закон. Но я сделала это, потому что не хотела, чтобы моя дочь умерла. Не хотела, чтобы она стала очередной вашей жертвой! Моя девочка здесь совершенно ни при чем, и она не обязана умирать на вашем отборе.

— И вы решили, что вместо нее умрет другая. Совершенно незнакомая вам девушка из другого мира, — Альхеорш прищурился.

— Да. Я сделала все, чтобы моя дочь не оказалась у вас!

Альхеорш холодно усмехнулся:

— И все же Виира здесь, в моей власти. Как и вы, Алданаэлла. Вы зря говорите, что ваша семья обречена. Очень необдуманно и неосторожно. Насколько я знаю, ваша семья состоит из пяти человек, не из трех, представленных здесь? Или же вас не волнует судьба остальных?

Королева, поняв намек его темнейшества, тут же побледнела. Мне тоже сделалось нехорошо. Юный мальчишка, сын короля, и его маленькая сестренка ни в чем не виноваты!

— Ваше темнейшество, — я выступила вперед. — Как пострадавшая сторона, уверенно заявляю: из представителей королевской семьи в этом заговоре участвовали трое. И они здесь, в этом зале.

Алданаэлла бросила на меня удивленный взгляд. Потом снова посмотрела на Альхеорша и поспешила продолжить:

— Это была моя идея, ваше темнейшество. Мой материнский инстинкт и моя идея. Виира не виновата, она, как дочь, не могла не подчиниться моей воле. Ронанд тоже не так виноват, как вы полагаете. Я настояла на замене.

— Плох тот король, который неответственен за принятые решения, — усмехнулся Альхеорш недобро.

Темный отбор. Невеста дракона

— Я признаю вину, ваше темнейшество, — возразил Ронанд. — Мы с Алданаэллай принимали это решение вместе. Однако Виира не виновата. Накажите нас, но я прошу: отпустите Вииру.

Альхеорш смерил Вииру презрительным взглядом.

— Я подумаю над решением и вынесу вердикт. Увести в темницу. Всех троих, — объявил он.

Алданаэлла торопливо обняла дочь. Виира разрыдалась. Король прижал обеих к себе. Вошла стража. Виира разрыдалась еще громче и забилась в истерике, уже не контролируя себя. Один из демонов подхватил ее на руки и унес. Двое других увели короля и королеву.

— Жалкое зрелище, — заметил Альхеорш.

— Их тоже можно понять. Они защищали свою дочь, — сказал Карайт. Возможно, в этот момент он подумал о Рэйле.

Дэрваш, как всегда, был крайне задумчив.

Мне не хотелось привлекать к себе внимание. Но задерживаться еще дольше в этом зале было уже невмоготу. Слишком душно от эмоций, мне нужно на улицу!

— Ваше темнейшество, я могу идти?

Альхеорш отвлекся от разговора с вампиром, посмотрел на меня:

— Да, Кристина, можешь.

Я тут же развернулась и поспешила к выходу.

Они заслужили. Заслужили, какое бы решение ни было принято его темнейшеством! Но что, если казнь? А что, если Альхеорш решит наказать сразу всю семью, и невиновных тоже?

Я споткнулась на ровном месте. Дальше шла медленно и неуверенно.

Я собиралась на этот суд со смешанными чувствами. Верила, что справедливость восторжествует, что люди, виноватые в моем появлении в этом мире, понесут заслуженное наказание. Но я не только не испытала злорадного удовлетворения, теперь еще и волноваться начала за их семейку! За сына короля и младшую дочь, которые даже не догадывались, что прощаются не с родной сестрой. Они еще дети. А вот Альхеорш... я уже представляю, на что он способен.

Жажда свежего воздуха гнала вперед. Я не стала задерживаться в стенах дворца, поспешила в сад. С облегчением вдохнула полной грудью еще жаркое тепло уходящего дня и первое дуновение вечерней свежести. Неторопливо зашагала по дорожке между благоухающими цветущими кустами. Пожалуй, чем-то они напоминают шиповник.

Снова погрузилась в невеселые мысли.

Виноваты они или нет? Однозначно да. Конечно виноваты! Это из-за королевской семьи я здесь оказалась, из-за них прохожу смертельно опасные испытания. Король, королева и Виира. Их младшие дети здесь ни при чем. Возможно, стоит поговорить с Альхеоршем? Однажды он меня послушал, когда я просила не наказывать Аркаю, уверяя, что сама разберусь. Жаль, не разобралась. По крайней мере, на тот момент. Да и ситуация сейчас совершенно другая. Обвинение в измене империи — это серьезно. И как показывает история, наказан должен быть весь род, не только сами виновники.

На смену мыслям о королевской семье пришли другие. Обо мне самой. О том, что теперь меня ждет.

Не сразу обратила внимание, что вышла к пруду. А ведь я бывала здесь только один раз. В ночь бала, когда познакомилась с Дэрвашем и впервые увидела мертвого.

Как будто откликаясь на мои мысли, рядом с прудом возникла призрачная фигура. Нэя.

А я все ждала, когда она появится! Думала, уж не боится ли она теперь на глаза мне показываться. После того, как нас застучали во время похода в библиотеку.

— Нэя! — обрадовалась я. Надеюсь только, мой голос прозвучал не слишком зловеще. Не хочется, чтобы она снова исчезла до того, как мы поговорим. Я прищурилась. — Или правильнее звать тебя Аланзей?

Призрачная девушка поморщилась:

— Можешь звать меня Нэей. Это мое имя. Сокращенно.

— Не хочешь объяснить, откуда Альхеорш тебя знает?

— Присядешь? — предложила призрачная девушка. Полагает, что от ее откровений мне поплохеет, ноги держать перестанут? Отказываться не стала. Присела на скамью перед прудом, разгладила юбку.

Нэя заговорила:

— Прежде чем я расскажу, хочу кое-что узнать. Ты ведь, Кристина, из другого мира. Я мало что успела увидеть, но пока наблюдала за тобой, все же заметила, насколько твой мир отличается от нашего. Скажи... если ты узнаешь, что мужчина однажды любил, а потом потерял свою любимую... это отвернет тебя от него? И что ты почувствуешь?

Вот так неожиданный поворот! Я задумалась:

— Не знаю. Все будет зависеть от ситуации. Не понимаю только, что должно отвернуть меня от этого мужчины?

— Любовь к другой женщине? — предположила Нэя.

— И что же? Ты сама сказала, что он потерял любимую... — И тут меня осенило. Передо мной призрачная девушка. Любимая, которую потерял некий мужчина. Осталось только понять, кто он. Альхеорш, узнавший Нэю? Или...

— Все не совсем так просто. Да, он потерял любимую. Но... мы же с тобой не демоницы. Мы люди. И нам хочется сказки, хочется быть единственной и неповторимой. Разве нет?

— Это если верить в одну любовь на всю жизнь.

К чему Нэя все это говорит?

— А ты, значит, не веришь?

— Нет, не верю. На протяжении жизни человек может любить несколько раз. И нельзя сказать, что эта любовь ненастоящая, потому что не одна. Просто каждый раз это будет разная любовь. И разные отношения. Но вполне возможно, что каждый раз искренние и крепкие. До поры до времени.

— Я догадывалась, что ты другая. И мыслишь не так, как наши люди. — Нэя грустно улыбнулась. — И даже не как наши драконы. Тогда ты сможешь понять, а значит, я смогу рассказать. Когда-то мы с Дэрвашем любили друг друга.

Значит, все-таки Дэрваш. Нэя и Дэрваш. Пожалуй, я не удивлена.

— Это было давно. Уже семьдесят лет прошло с тех пор, как меня не стало.

— Ты летаешь призраком уже семьдесят лет?! — поразила я.

— Да. Так бывает. Когда что-то очень сильно держит в этом мире. А меня держит. Держит осознание незавершенности, держат чувства Дэрваша.

— Он до сих пор тебя любит?

— Он до сих пор страдает. Драконы — те еще собственники и однолюбы. Иногда дракон может встретить свою пару, и тогда он уже никогда никого не полюбит, даже если потеряет любимую или любимого. Но так бывает не всегда. Бывает, что драконы не встречают пару, предназначенную самой судьбой, а просто любят. Как люди, но сильнее в разы, преданнее. Так случилось с Дэрвашем. Он полюбил меня, я полюбила его. Но... наше счастье было недолгим. К сожалению, драконы часто теряют своих человеческих возлюбленных. Мы — слишком хрупкие существа. — Она печально улыбнулась. — Я погибла, и Дэрваш не смог меня защитить.

— Как... — в горле неожиданно встал ком, спросить было непросто. — Как это произошло?

— Мертвый. Они появляются в разных местах. В тот день я уехала из дворца Дэрваша, хотела навестить родственников. Но до них не добралась, несмотря на охрану, которая отправилась вместе со мной. А Дэрваш просто не успел. Одного мертвого дракона хватило, чтобы убить меня. Его упокоили, но спасти меня уже не смогли. Дэрваш страдал. И до сих пор страдает. Он не может меня отпустить.

— И ты... нашла себе замену? В моем лице?!

— В некотором роде...

Но моя мысль пошла еще дальше:

— Только не говори, что я его пара!

— Свою пару может определить только сам дракон. Это редкость и встречается нечасто. Но ты мне нравишься, Кристина. Я думаю, что ты сможешь унять его боль. Сможешь сделать так, чтобы он отпустил меня, чтобы оставил прошлое в прошлом и снова смог жить. Потому что сейчас он не живет, а существует.

Я вспомнила все странности Дэрваша. Да, чаще всего он казался хмурым, замкнутым, задумчивым, все время в своих мыслях. Если это из-за страданий по погибшей возлюбленной, становится понятным такое его поведение. Но совсем непонятно, почему он как будто оживлялся рядом со мной. Неужели Нэя права и я нравлюсь ему? А если попытаться сблизиться с Дэрвашем, он сможет отпустить болезненное прошлое?

Темный отбор. Невеста дракона

Раздражает, даже злит, что Нэя пыталась использовать меня вслепую. Но восхищает, на что она пошла ради любимого. Как же сильно нужно любить, чтобы, зная, что ты уже не сможешь быть рядом с любимым, пытаться помочь ему найти счастье с другой!

Вот только... Черт возьми, почему опять за мой счет?

— Ты хорошо знаешь Дэрваша, верно? — спросила я.

— Конечно, — согласилась Нэя.

— И за мной ты наблюдала какое-то время не просто так. Ты выбирала. Пыталась понять, подхожу я Дэрвашу или нет.

— Не совсем так. Я не могла послушаться королевскую семью, магия меня подчинила. Я была обязана привести похожую на Вииру девушку. Если бы ты оказалась такой же эгоистичной и трусливой, как Виира, я бы все равно привела тебя в этот мир, потому что иных вариантов не было. Но ты права, я наблюдала. И уже тогда, в твоём мире, я поняла, что ты могла бы помочь Дэрвашу справиться с болью и одиночеством.

— Это все, конечно, замечательно. И что ты так о Дэрваше заботишься, и что он так преданно тебя любил. Но... ты даже не спросила, хочу я утешать его или нет! Ты с самого начала это придумала, да? Не чтобы помочь мне вернуться в родной мир, а, наоборот, заставить остаться здесь. Подложить под Дэрваша.

— Не нужно так, — Нэя покачала головой.

— А как тогда? Как, если все именно так?

— Я не собиралась подкладывать тебя под Дэрваша. И при-
нуждать тоже не собиралась. Более того, Кристина, ты зря обвиняешь меня, — призрачная девушка нахмурилась, заговорила пылко: — Я никогда не пыталась тебе навредить. И даже перемещение в этот мир совершила под давлением магии. Я по-настоящему тебе помогала, по-настоящему, искренне заботилась. И даже нашу сделку я не нарушила.

Шквал эмоций меня слегка удивил, но не сбил с толку. В этом мире расслабляться нельзя! И доверять никому тоже нельзя.

— Теперь ты вспомнила сделку. Да, верно, — я усмехнулась. — Ты привела меня в библиотеку, и не твоя вина, что Альхеорш нас застал, а потом и Карайт подтянулся.

— Разве не так? Или ты считаешь, что я подстроила все это специально? Может, подтолкнула Альхеорша в библиотеку вслед за тобой?

— Нет, не подтолкнула. Но неужели ты не видела, как он ставил магический маячок?

— Представь себе! Не видела. Вероятно, в тот момент я была на задании, которое ты сама мне дала. Выяснила самый удобный путь до библиотеки.

Мы обе замолчали, переводя дыхание. Хотя странно так говорить о призраке, уж она-то не дышит. Но тоже попыталась успокоиться, осмыслить все сказанное.

— Хорошо, допустим, — согласилась я уже спокойно. — Если ты не собиралась меня заставлять, тогда в чем был твой план?

— Ты сама сказала, что любовь может случаться несколько раз. И это все равно будет настоящая любовь. Я хотела, чтобы ты помогла Дэрвашу отвлечься от болезненных мыслей и отпустить прошлое, понять, что нужно жить дальше. Ты можешь его исцелить, поверь. Но... если ты сама ничего не будешь чувствовать к Дэрвашу, тебе не обязательно оставаться рядом с ним. Я не настаиваю. Просто... побудь с ним какое-то время. А дальше решишь сама — уйти от него или остаться. И я не врала тебе, Кристина, когда говорила, что только Дэрваш способен сравниться по силе с Альхеоршем, только он может вытащить тебя с темного отбора.

— Значит, ты предлагаешь альтернативу Альхеоршу? Дэрваш, который сможет мне помочь. А дальше я сама решу, как поступить?

— Да. Дэрваш не будет счастлив рядом с той, которая не любит его. Если ты не полюбишь его, он позволит тебе уйти. В отличие от Альхеорша, который все равно захочет использовать. Вопреки твоим желаниям.

— Ты понимаешь, что, по сути, предлагаешь просто использовать твоего любимого Дэрваша?

— Не просто использовать. Да, я предлагаю тебе выгоду, чтобы ты согласилась. Чтобы увидела наконец, что это наилучший выход для тебя. Но я надеюсь помочь Дэрвашу, унять его боль. Если ты побудешь какое-то время рядом с ним, он увидит,

Темный отбор. Невеста дракона

что жизнь не закончилась. Не закончилась, несмотря на то, что меня больше нет.

— Мне нужно подумать, — я покачала головой. — Не могу так сразу.

— Подумай. Немного, — согласилась Нэя. — Но... ты не думала, что в этом может быть еще одна лазейка? Я обманула клятву на ритуале. Это был обман, Кристина. Сама ты не сможешь сделать с этим ничего. А вот Дэрваш.. возможно, это даст ему шанс увести тебя из-под носа Альхеорша.

Вот теперь я всерьез заинтересовалась:

— Это лазейка? Может стать лазейкой, чтобы избавиться от метки невесты?

— Я не знаю. Да, я была неплохим магом в свое время. Но все же только человеком. В магии демонов я не разбираюсь. Призрачная суть помогла обмануть демоническую магию, но удастся ли избавиться от метки, я не знаю. А вот Дэрваш в этом разберется, если захочет. И если есть хотя бы малейший шанс вытащить тебя с отбора до его окончания, он это сделает.

— И Дэрваша не смутит, что я лишусь магии? Не смогу больше упокоивать мертвых.

— Сможешь или нет, зависит от того, чем же на самом деле является твоя магия. Этого даже я сказать не могу, никогда подобного не видела. Но в любом случае это Дэрваша не остановит.

Нэя насторожилась, напряглась как-то. А потом внезапно улыбнулась:

— Вы как раз можете с ним поговорить. — И исчезла.

Поговорить с кем? С Дэрвашем, что ли?

Я заозиралась по сторонам, но никого поблизости не увидела. Затем прислушалась. Тишина. Только шелест листьев и травы, стрекот насекомых да отдаленное чириканье птиц. Если кто-то идет, как Нэя могла его заметить заранее?

Я сидела на скамье возле пруда еще минуту, прежде чем он появился. Все-таки Дэрваш. Каким-то невероятным образом Нэя узнала о его приближении, когда он был еще далеко.

Если бы призрачная девушка не предупредила, если бы не прислушивалась к каждому шороху, я бы, наверное, и не заме-